

Мужчины невольно повернулись на голос.

Увидев, что заговорил Чи Сянь, староста Кельт и его охотники помрачнели ещё сильнее. Из-за грызущей тревоги они совсем позабыли о чужаках.

Беда не приходит одна — вот она, горькая истина во всей красе. Внутренний раздор и внешние невзгоды обрушились на них разом, словно ливень на дырявую крышу. Слышит ли справедливый и милосердный Бог Света их молитвы, как твердят жрецы? Если да, то почему теперь, когда они оказались на самом краю пропасти, Небеса хранят безмолвие и не спешат явить своё благословение?

Но затем до них наконец дошёл смысл сказанных Чи Сянем слов: «Раз так, завтра я пойду на охоту вместе с вами». Охотники ошеломлённо застыли. Неужели этот чужак действительно собирается им помочь?

Но кто он такой? Еретик из Церкви Тьмы, выдававший себя за Сына Бога?.. Нет, прежде всего он маг ветра, причём как минимум среднего уровня. С поддержкой такого чародея их усилия окупятся сторицей — они смогут добыть втрое, а то и вчетверо больше дичи! Тогда не придётся ломать голову, где взять денег на лечение умирающих соплеменников.

Но с чего бы Чи Сяню проявлять подобное великодушие?

Чи Сянь не стал пускаться в объяснения.

— Ладно, мы устали. Найдите нам место для ночлега и принесите ужин, — не терпящим возражений тоном распорядился он.

Верзила и остальные охотники растерянно уставились на старосту. Мужчина помолчал несколько секунд, а затем выдавил натянутую улыбку:

— Хорошо... Тогда рассчитываем на вашу помощь.

Он внезапно осознал: сейчас не время сомневаться в искренности мага. Им оставалось лишь молить Бога Света, чтобы помыслы этого человека действительно были чисты. Отступить было некуда.

Чтобы задобрить могущественного гостя, староста отдал ему собственную хижину, а после, скрепя сердце, велел верзиле выбрать самую жирную курицу из дневной добычи и сварить из неё сытный бульон.

Селяне, остававшиеся в деревне и наблюдавшие за суматохой, недоуменно шептались:

— Староста, кто эти двое?

Мужчина снова помрачнел. Проводив взглядом удаляющихся Чи Сяня и его спутника, он тихо выдохнул:

— Сам не знаю.

— Что?..

Внутри хижины Ся Пэньюэ едва сдерживал ликование. Хотя сам он и пальцем не пошевелил, мысль о том, что жители Аоса спасены, грела ему душу. Но тут его лоб прорезала тревожная морщина:

— Твои раны ещё не затянулись. Если завтра придётся применить магию, это не навредит тебе?

— Не беспокойся, ничего страшного не случится, — отозвался Чи Сянь. — К слову, теперь мы в относительной безопасности. Не хочешь попробовать пробудить свой магический дар?

— Точно! Как же я забыл! — встрепнулся Ся Пэньюэ.

Действительно, сейчас это было самым важным делом. Чи Сянь утаивать ничего не стал и подробно описал ему весь процесс пробуждения, щедро делясь собственным опытом.

К несчастью, до самого утра Ся Пэньюэ так и не сумел связать воедино энергетические каналы в своём теле, не говоря уже о том, чтобы уловить витающие в воздухе частицы магии. Судя по всему, врождённого таланта к чародейству у него не было вовсе.

Чи Сянь же, напротив, провёл ночь в медитации. Ощущая, как послушная магическая сила плавно струится по его венам, он чувствовал себя невероятно бодрым и полным сил. Однако, наткнувшись на помрачневшее лицо Ся Пэньюэ, на котором крупными буквами читалось разочарование, он тут же стёр с лица довольную улыбку.

Немного подумав, Чи Сянь сочувственно похлопал приятеля по плечу:

— Посмотри на это с другой стороны: быть может, ты не безнадёжен, а просто обделён талантом.

Ся Пэньюэ лишился дара речи.

«Если не умеешь утешать, лучше помалкивай!» — мысленно взвыл он.

Но, признаться честно, даже такой расклад был для него лучшим из возможных исходов. Ся Пэньюэ провёл ладонью по лицу, отгоняя уныние:

— Ладно, попробую ещё раз ночью.

Пока они разговаривали, один из деревенских принёс им свежей воды для умывания. Глухая деревушка мало чем отличалась от стоянки дикарей, так что ни о каких зубных щётках и пасте не шло и речи. Кое-как ополоснув лица ледяной водой, мужчины вышли наружу.

Староста Кельт и охотники уже ждали их, облачённые в свои вчерашние поношенные кожаные доспехи. Чи Сянь прекрасно понимал их неловкость. Заметив, что Кельт пытается выдать из себя очередную вежливую банальность, он пресёк её на корню:

— Выдвигаемся.

Староста не стал настаивать на церемониях. Он протянул Чи Сяню и Ся Пэньюэ два свёртка из плотных зелёных листьев:

— Вот, мы приготовили для вас нехитрый завтрак. Наш путь лежит на юг. Там водятся стада диких овец и вепрей, на которых можно поохотиться. Правда, место это неблизкое — идти туда не меньше суток.

Но только так они могли рассчитывать на богатую добычу в кратчайшие сроки.

Развернув листья, Чи Сянь обнаружил внутри куриную ножку и несколько варёных клубней таро. Он забросил в рот кусок таро, забрал остальные клубни, а саму ножку бережно завернул обратно и швырнул за огромный валун неподалёку, откуда за ними во все глаза подглядывали истощённые деревенские ребяташки.

— К чему плестись в такую даль? — небрежно бросил он. — Вчера, когда мы шли сюда, по дороге нам встретилось полно зверья.

Ся Пэньюэ, как раз повторявший жест товарища и отдававший свой деликатес детям, согласно закивал. Вчерашний вой диких хищников до сих пор стоял у него в ушах, заставляя поджилки трястись. Но тут до него дошло, к чему клонит Чи Сянь. Неужели он решил помериться силами с настоящими монстрами?

Охотники мгновенно позабыли про еду и уставились на Чи Сяня.

— Вы имеете в виду северное ущелье? — с тревогой спросил Кельт. — Но там кишмя кишат

свирепые твари! Самая опасная стая — тигроволки. Их там не меньше двух сотен. Они нападают из ниоткуда, а их вожак, поговаривают, обрёл разум. За эти годы там полегло неизвестное множество опытных охотников, среди которых были даже воины начального уровня... Не слишком ли это безрассудно?

Маг ветра, конечно, силен, но в ближнем бою он уступит даже воину начального уровня.

Чи Сянь проглотил последний кусок таро и спокойно произнёс:

— Не беспокойся, всё пройдет гладко.

Уверенности ему было не занимать. На континенте Минсяо он прошёл суровую школу выживания и побывал в таких переделках, по сравнению с которыми этот лес казался тихой парковой аллеей.

— К тому же раненные в пещере едва дышат, — продолжил он. — Мы и так потеряли целую ночь, пока я восстанавливал силы. Если пойдём в ущелье, то управимся быстрее, а значит, сможем вовремя сбыть добычу, выручить деньги и привезти лекаря со снадобьями.

Доводы Чи Сяня звучали разумно, и возразить старосте было нечего.

— Хорошо, — процедил Кельт сквозь зубы.

Оставалось уповать на то, что удача улыбнётся им, и они разминутся со смертоносной стаей тигроволков.

Увы, жестокая реальность быстро спустила их с небес на землю. Судьба распорядилась иначе. Стоило отряду сделать лишь несколько шагов вглубь ущелья, как они нос к носу столкнулись с теми самыми хищниками.

Наткнувшись на налитый кровью взор Вожака волков, староста оцепенел. В ужасе обернувшись к своим людям, он истошно завопил:

— Стройся! Защищайтесь!..

Практически в то же мгновение вожак издал оглушительный протяжный вой. Словно лавина, со склонов ущелья хлынули гигантские звери — размером превосходящие земных носорогов. Под их лапами дрожала земля, а клубы поднятой пыли заволокли небо. При виде этой ревущей орды у охотников потемнело в глазах. В головах билась лишь одна отчаянная мысль: выберется ли хоть кто-то из них сегодня живым?

И в этот миг, перекрывая грохот лавинного бега монстров, раздался ледяной, абсолютно

спокойный голос Чи Сяня:

— Техника быстрого ветра!

В ту же секунду вокруг них завывли яростные смерчи. Острые воздушные потоки со свистом рванулись во все стороны, устремляясь навстречу нападающим тварям. Тигроволки, летящие во весь опор, даже не успели осознать опасность, не говоря уже о том, чтобы уклониться.

На глазах у замерших людей первые полтора десятка свирепых хищников были подхвачены ураганным вихрем и безжалостно заброшены на пятидесятиметровую высоту. Через миг буря утихла так же внезапно, как и началась. Потеряв опору, беспомощно бьющиеся твари камнем рухнули вниз.

Бам! Бам! Бам!

Прогремела серия глухих ударов, и земля окрасилась кровью. На камнях замертво растянулись более двух десятков монстров. Жертв оказалось больше, поскольку падающие с небес туши увлекли за собой тех сородичей, что мчались следом и не успели вовремя затормозить.

Всё это произошло в паре десятков шагов от ошарашенных охотников — взметнувшаяся пыль даже не долетела до их одежд.

Кельт и его соратники застыли, вытаращив глаза. Что сейчас произошло? Кое-кто судорожно потрогал собственную голову, перевёл взгляд на разmozжённые черепа тигроволков, из пастей которых хлестала сукровица, и тихо сглотнул. До них наконец дошло: вчера этот маг отнёсся к ним с поистине великим милосердием!

Оставшиеся звери тоже растерялись. На мгновение над ущельем повисла звенящая тишина. Но Чи Сянь не собирался давать им передышку.

— Техника быстрого ветра! Техника быстрого ветра! Ещё раз!

С каждым его выдохом воздух пронзали новые смертоносные смерчи. Спустя мгновение земля перед ними превратилась в братскую могилу для ещё нескольких десятков тигроволков.

В глазах неуязвимых прежде хищников промелькнул первобытный ужас. Поколебавшись секунду, уцелевшие звери бросились наутёк. Вожак стаи даже не пытался их остановить. Он окинул Чи Сяня долгим, полным злобы и страха взглядом, после чего растворился среди скал.

В ущелье снова воцарился покой.

Чи Сянь не стал преследовать беглецов. Отряхнув ладони от невидимой пыли, он окинул

взглядом горы туш, возвышающиеся перед ним, и одобрительно хмыкнул.

— Ну вот, этого добра нам точно хватит. Охота здесь и впрямь оказалась на редкость удачной и быстрой.

Ся Пэньюэ и деревенские охотники стояли, разинув рты.

«Быстрой?!» — мысленно застонали охотники. Да они даже стрелы из колчанов вынуть не успели!

Впрочем, оцепенение быстро сменилось безумным восторгом. Это же тигроволки! Их шкуры ценились на вес золота за прочность и шли на изготовление доспехов, кости были тверды, как сталь, и годились дляковки оружия, а с каждой туши можно было получить не один центнер отличного мяса. Если распродать всю эту добычу, вырученных средств хватит не только на лекарей и снадобья для раненых, но и на то, чтобы вся деревня безбедно жила несколько месяцев.

Староста Кельт первым пришёл в себя и зычно скомандовал:

— Чего застыли?! Живее за работу! Рубите деревья, мастерите телеги — нужно вывезти всё до последнего куска!

— Да, староста! — дружно отозвались мужчины.

Глаза охотников лихорадочно блестели. Несмотря на многодневный голод, они ощутили небывалый прилив сил. Стук топоров эхом разносился по ущелью. Вскоре грубо сколоченные повозки были готовы.

Дорога вела под уклон, а с помощью магии Чи Сяня они управились ещё до полудня, с триумфом вернувшись в Тахэ.

Смыв с лица дорожную пыль, Кельт немедленно подозвал верзилу:

— Ступай в городскую торговую гильдию к Джеймсу. Скажи, что мы случайно наткнулись в ущелье на туши тигроволков, и пусть присылает людей для закупки. Если станет расспрашивать, отвечай, мол, знать ничего не знаем — пошли на охоту и набрали на свежие туши. Чистое везение.

Самое главное — не проговориться о Чи Сяне. Скрывающийся маг, выдающий себя за Сына Бога, был пороховой бочкой, которая могла взлететь на воздух в любой момент.

Немного подумав, Кельт покачал головой:

— Нет, я пойду сам. Мало ли, сболтнёшь чего лишнего.

— Как скажете, староста, — кивнул верзила.

Вот только уходил Кельт окрылённый надеждой, а вернулся чернее грозовой тучи. Сзади него не было ни закупищиков, ни повозки торговца Джеймса.

Охотники встревоженно обступили его. Верзила спросил:

— Староста, что стряслось?

Кельт со злостью процедил сквозь зубы:

— Джеймс сказал, что ни торговая гильдия, ни чёрный рынок больше не примут ни единой туши из Тахэ.

— Но почему?! — ахнул верзила. — У нас ведь никогда не было с ними раздоров!

И тут до них дошло:

— Неужели это дело рук священника Рида?

Глаза Кельта налились яростью:

— Именно. Он объявил, что любой лекарь в Кастаре, который посмеет явиться к нам, станет личным врагом Церкви.

— Да как он смеет?! — возмутился верзила. — Он всего лишь жалкий священник! С какой стати ему вещать от лица церкви Кастара?

Кельт лишь горько усмехнулся:

— Джеймс поведал мне, что сын священника Рида сумел поступить в Первую Священную Академию и снискал расположение самого епископа. Через несколько дней этот щегол обручится с любимой внебрачной дочерью епископа.

Теперь во всём Кастаре никто и пикнуть против Рида не смеет.

Охотники онемели. Радость мгновенно испарилась, оставив лишь липкий страх. Получалось, горы добытого мяса теперь бесполезны. Их нельзя продать, а раненые соплеменники обречены

на медленную смерть без помощи лекарей.

Единственным выходом было везти больных в Одели — ближайший крупный город. Но до него добираться не меньше десяти дней пути. К тому времени, как лекарь переступит порог Тахэ, спасать будет уже некого.

Что им делать? Выхода действительно не было. И хотя день стоял по-осеннему тёплый, охотники почувствовали, как ледяная дрожь безнадёжности пробирает их до самых костей.

<http://bllate.org/book/20654/2115912>